

Идейные течения и общественная мысль Китая в эпоху Си Цзиньпина

Современный Китай — это даже для знающих китайский язык своего рода интеллектуальный ребус. Интерес к современному Китаю обуславливает быстрый рост во всем мире институционализации синологического знания: чем больше мы получаем информации о тех или иных аспектах его развития, тем яснее видим, что недостаточно хорошо понимаем внутренние, глубинные причины происходящей там общественной трансформации. Важным аспектом исследований представляется сфера идейных течений, предпочтений и общественных настроений в КНР и их эволюции, которая, несмотря на обилие в Китае соответствующей публицистической и аналитической литературы, не в полной мере осознана и разработана синологами. Сложности с изучением идейных течений и общественных настроений обусловлены чрезмерно широким полем исследования с нечеткими границами — от академических работ профессиональных философов, социологов, политологов и т.д. до выступлений известных блогеров, лидеров общественного мнения, сетевых селебрити и масс простых интернет-пользователей по интересующим

¹ Карнеев Андрей Ниязович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН.

общественность темам. Другая причина — в крайней подвижности, разрозненности современной картины идейных течений и предпочтений, которые подвержены быстрой смене настроений, а также в отмечаемой специалистами тенденции к переплетению, слиянию и гибридизации тех или иных направлений общественной мысли. При этом особенности политической системы КНР не позволяют считать в полной мере достоверными и релевантными разного рода опросы и выкладки относительно идейно-политических течений и степени их популярности в обществе. В последнее время принято ставить под сомнение распространенную в западных СМИ стереотипную картину Китая, где будто бы доминирует заданное КПК и лично Си Цзиньпином единомыслие, где все граждане думают одинаково, находясь под «железной пятой» идей одного человека. Это сомнение совершенно справедливо. Еще не так давно, в эпоху Ху Цзиньтао во многом благодаря стремительному развитию Интернета, а также быстрому росту достатка китайских граждан весь мир увидел рождение китайской «политики гражданской сферы» — специфической субкультуры сетевого плюрализма. Эту ситуацию условно можно назвать «квази-гласностью», когда в обсуждении путей дальнейшего развития страны и других социально значимых вопросов открыто соперничали разные идейно-политические течения и установки: от сторонников официальной доктрины («социализм с китайской спецификой») и различных неортодоксальных направлений марксизма — до прозападных либералов, «старых» и «новых» левых, а также националистов и поклонников политического конфуцианства.

В 2012 году, наряду с передачей власти от четвертого к пятому поколению китайских руководителей, разгорелся скандал вокруг так называемой Чунцинской модели и ее яркого представителя — харизматичного, но противоречивого

политика-популиста Бо Силая. Частично под влиянием этого кризиса, а также в связи с намерением новой команды во главе с Си Цзиньпином навести порядок и остановить процесс постепенного размывания легитимности Коммунистической партии Китая, руководство страны инициировало серию системных реформ, направленных на реализацию концепции «китайской мечты». В то время как многие трактуют этот термин в плане повышения благосостояния граждан (достижение сяокана 小康, то есть среднего уровня зажиточности) и укрепления совокупной мощи государства, существует и другая интерпретация: ограничение дискуссии сторонников «ста школ» общественной мысли и поворот энергии этих дискуссий в полезное русло, то есть борьбу за «великое возрождение китайской нации».

Команде Си Цзиньпина действительно удалось заставить многих наиболее громогласных критиков существующих порядков («публичных интеллектуалов» *гунчжи* 公知 и крупнейших блогеров *давей* 大V) уйти в состояние вынужденного молчания¹. Однако это не означает, что общественное мнение и настроения в эпоху быстрого роста среднего класса и стремительного развития информационных технологий были подавлены — форма дискуссии ушла от более прямых и откровенных баталий прошлого (левые против правых, националисты против либералов и т.д.) к более рассредоточенному и многоуровневому формату.

В недавней публикации И. Мазокко и С. Кеннеди вышеуказанный стереотип о возвращении КНР к идейно-политическому монолиту дореформенной эпохи развенчивается с опорой на фундаментальное исследование идейных предпоч-

¹ Kerry Brown. The silence of Chinese intellectual under Xi Jinping. *Engelsberg Ideas*. September 14, 2021. URL: <https://engelsbergideas.com/notebook/the-silence-of-chinese-intellectuals-under-xi-jinping/>

тений граждан КНР, проведенных в 2012—2014 гг. в Китае и среди китайских студентов в США¹². Авторы приходят к следующим выводам: «Реальность, по сути, заключается в том, что китайское население имеет широкий спектр взглядов, которые менее подвержены воздействию государственной пропаганды, чем большинство ожидает. При более пристальном рассмотрении текущих взглядов становится ясно, что у китайских граждан сложные, но последовательные взгляды, которые часто существенно отличаются от официальных правительственных идеологических рамок и политики. Одним словом, Си Цзиньпин сталкивается с подлинными народными внутривнутриполитическими вызовами. Существует то, что можно назвать “молчаливым либеральным большинством”, которое усложняет основную направленность его собственного подхода и больше соответствует интеграционистскому пути, на который надеялись Соединенные Штаты и другие».

Похожие выводы делает канадский синолог Д. Оунби из проекта *Reading the China Dream*: «И тот факт, что публичные интеллектуалы Китая не могут говорить абсолютно обо всем, не означает, что они не могут сказать абсолютно ничего»³. В другой своей статье тот же автор продолжает

¹ Ilaria Mazzocco, Scott Kennedy. Public Opinion in China: A Liberal Silent Majority? *Big Data China*. February 9, 2022. URL: <https://bigdatachina.csis.org/public-opinion-in-china-a-liberal-silent-majority/>

² См. [Pan, Xu, 2017]. В ходе этих опросов, проводившихся на средства Стэнфордского университета, в период с января 2012 г. по декабрь 2014 г. было опрошено почти 500 тыс. человек. Дополнительные исследования были предприняты в 2018 и в 2019-2020 гг. для уточнения ряда моментов. См. также: Is there a Political “Left” or “Right” in China? Charting China’s Ideological Spectrum. Stanford University. January 15, 2022. URL: <https://sceei.fsi.stanford.edu/china-briefs/there-political-left-or-right-china-charting-chinas-ideological-spectrum>

³ Ownby, David. Chinese Intellectual Ecology. *Palladium*. September 21, 2021. URL: <https://www.palladiummag.com/2021/09/21/chinese-intellectual-ecology/>

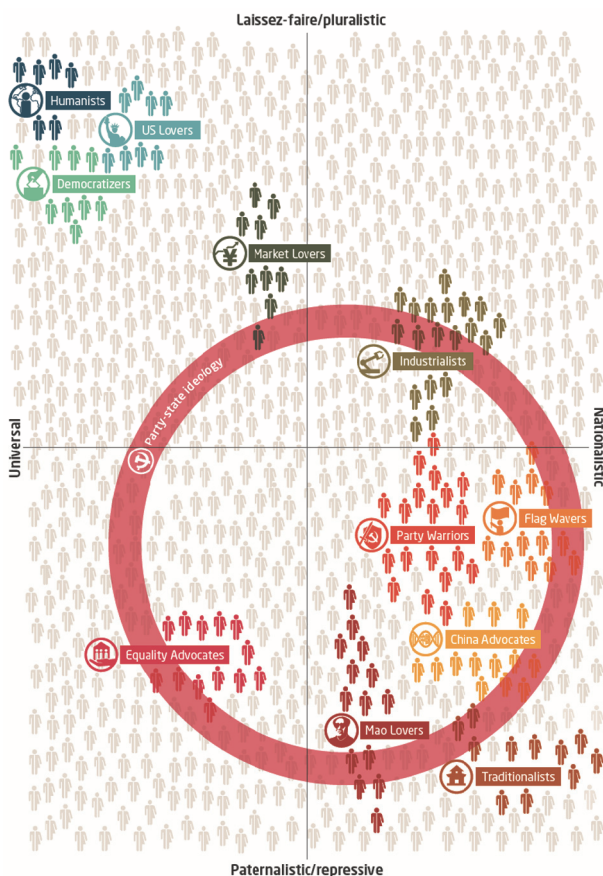

Рис. 1. Схематическое расположение идеологических кластеров китайского общества. Источник: Shi-Kupfer, Kristin, Mareike Ohlberg, Simon Lang, Bertram Lang. Ideas and Ideologies competing for China's Political Future. How online pluralism challenges official orthodoxy. MERICS papers on China. No. 5. October 2017. URL: <https://merics.org/en/report/ideas-and-ideologies-competing-chinas-political-future>

аргументировать свой вывод: «В Китае плюрализм [течений общественной мысли] в предшествующую Си Цзиньпину эпоху был действительно поразительным, ... до такой степе-

ни, что это, видимо, подвигло последнего на серьезное ужесточение идеологического контроля. И тем не менее... интеллектуальный мир смог сохранить определенную степень независимости, хотя и относительную»¹.

Авторы, пишущие по этой теме в КНР, потратили огромные усилия на выяснение того, какие же течения общественной мысли являются наиболее популярными, то есть владеют умами интеллектуального класса и населения в целом. Можно найти самые разные варианты: Ма Личэн выделял восемь наиболее значимых течений, портал «Народный форум» на протяжении ряда лет анализировал десять течений (см. ниже), кто-то находил семь таких течений², кто-то — пять³ и т.д. С учетом того, что некоторые направления общественной мысли копируют друг друга, сливаются в своей риторике и содержании главнейших положений, зарубежные наблюдатели считают возможным сократить количество идейных течений и стоящих за ними лагерей до трех. Например, так делает известный канадский синолог Т. Чик вместе с Д. Оунби и Дж. Фогелем [Cheek et al, 2017]. Другим популярным методом «картографирования» китайского идейно-политического спектра стали графические методы отображения реальности в виде схематичного расположения основных идейных течений. Один из недавних результатов такого рода находим в исследовании немецких ученых из Института Меркатора.

¹ Ownby, David. Chinese thinkers debate their country's future. Public intellectuals contemplate China's place in the world. *Le Monde diplomatique*. January 2023. URL: <https://mondediplo.com/2023/01/09china>

² Cheng Enfu. Seven Currents of Social Thought and their Development in Contemporary China with a Focus on Innovative Marxism. *THE MARXIST*. October-December 2012. URL: - <https://cpim.org/wp-content/uploads/old/marxist/201204-Cheng%20Enfu.pdf>

³ Чжан Фэйянь. Пять течений общественной мысли в современном Китае [张飞岸. 当代中国五大社会思潮] Файлообменник DocIn. 25.05.2012 г. URL: <https://www.docin.com/p-2272280869.html>

Рис. 2. Идеи и идеологии, конкурирующие за будущее Китая. *Источник:* Shi-Kupfer, Kristin, Mareike Ohlberg, Simon Lang, Bertram Lang. Ideas and Ideologies competing for China's Political Future. How online pluralism challenges official orthodoxy. MERICS papers on China. No. 5. October 2017. URL: <https://merics.org/en/report/ideas-and-ideologies-competing-chinas-political-future>

При этом применяемые авторами термины для характеристики отдельных групп сторонников разных идейных течений не совсем ясны. Это касается таких категорий как humanists, party warriors, flag waivers, Mao lovers. На другой схеме, где каждой категории дано китайское название, ситуация становится несколько понятнее (так, гуманисты — это скорее «глобалисты», 全球派), так как использованы известные и успевшие стать узнаваемыми термины:

Однако в целом анализ наиболее репрезентативных течений общественной жизни в КНР вызывает определенные трудности. Складывается впечатление, что многие действуют по своему усмотрению, полагаясь на отрывочные сведения

или произвольно комбинируя разного рода «списки популярности» современных интернет-гуру. Приведем пример:

Рис. 3. Семнадцать ведущих левых деятелей Китая. Сверху вниз, слева направо: первый ряд — Ай Юэцзинь; второй ряд — Лу Циюань; третий ряд — Чжэн Цян, Чжан Хунлян, Вэнь Тецзюнь; четвертый ряд — Ян Хэпин (Фред Энгст), Чжан Вэйвэй, Чэнь Пин, Цзинь Цаньжун; пятый ряд — Шэнь И, Сыма Нань, генерал Сюй Хуэй, Чжан Цзе; шестой ряд — Го Сунминь, Ли Лин, Го Цзичэн, Хань Юйхай. Источник: Как вы оцените коллаж 17 ведущих деятелей левого фланга современного Китая? [如何评价“当代中国 17 位“扛大旗”的左翼人士”这张图?] Портал «Чжиху». Без даты. URL: <https://www.zhihu.com/question/9049588490>

На рисунке выше изображен популярный в китайском интернете коллаж из наиболее известных деятелей «левого фланга». Изображение свидетельствует о большом интересе публики к разного рода схемам и рейтингам известных в китайском интернете публицистов. При этом «левые» смешаны с теми, кто к этому течению не относятся.

Приведем еще одну схему, на которой обозначены основные идейные течения современного Китая:

Рис. 4. Политический спектр Китая. Слева направо, сверху вниз: (прогресс), свобода, анархизм, свободная воля, капитализм, социал-демократия, социал-либерализм, консервативный либерализм, крайне левые, левые, центристы, правые, крайне правые, социализм, религиозные демократы, консерватизм, коммунизм, авторитаризм, фашизм, тоталитарность, (консерватизм). Источник:¹ Политический спектр. Онлайн-энциклопедия Sogou. [政治光谱. 索狗百科]. URL: <https://baike.sogou.com/v67308047.htm>

¹ Политический спектр [政治光谱] // Онлайн-энциклопедия Sogou. Без даты. URL: <https://baike.sogou.com/v67308047.htm>

Из вышеприведенной схемы становится более понятной логика объединения близких или сходных течений общественной мысли.

Большая часть авторов, публикуемых в КНР в большом количестве рейтингов, не раскрывает подробно методологию ранжирования идейных течений. С другой стороны, само количество опубликованных списков может служить материалом для сопоставлений и получения объективной картины.

В то время как некоторые течения общественной мысли по своему содержанию понятны и без дополнительных пояснений, другие требуют комментирования.

Вот как выглядел идейный спектр Китая в 2011 г., непосредственно перед приходом к власти Си Цзиньпина.

Таблица 1. Наиболее популярные направления мысли в Китае 2011 г.

Номер	Наименование	Степень общественного интереса
1	Универсальные ценности	*****
2	Неолиберализм	*****
3	Инновационный марксизм	*****
4	Моральный релятивизм	****
5	Социал-демократизм	****
6	Культурный консерватизм	****
7	Новый этатизм	***
8	Национализм	***
9	Популизм	***
10	Социальная справедливость	***

Источник: Гоу Вэньсюэ. Анализ современных течений общественной мысли [综合文学.当前社会思潮辨析]. Файлообменник DocIn. Размещен 17.09.2020. URL: <https://www.docin.com/p-2457163737.html>

Уже в 2013 г. в этом списке произошли изменения.

Таблица 2. Десять наиболее популярных направлений общественной мысли в КНР в 2013 г.

	Наименование	Совокупный балл	Общественный интерес	Активность сторонников	Общественное влияние
1	Неолиберализм	9,1	9,2	10,0	8,4
2	Исторический нигилизм	8,5	7,5	9,8	8,3
3	Национализм	8,4	9,2	8,3	7,9
4	Инновационный марксизм	7,8	7,3	7,9	8,1
5	Универсальные ценности	7,5	9,0	7,3	6,5
6	Конституционализм	7,4	8,5	7,6	6,4
7	Популизм	6,5	7,8	6,8	5,3
8	Новые левые	6,3	6,5	6,8	5,8
9	Неоконфуцианство	6,2	6,8	5,7	6,1
10	Паранаучные работы	5,8	6,5	5,8	5,3

Источник: Ван Юйпэн. Восемь течений общественной мысли, влиявших в наибольшей степени на Китай с момента начала реформ и открытости [王玉鹏. 改革开放以来影响中国的八大社会思潮]. Файлообменник Book118. Размещен 13.02.2018 г. URL: https://max.book118.com/html/2018/0213/15292555_9.shtml

Во многом список основных направлений 2013 г. все еще отражал наследие уходящей в прошлое эпоху Ху Цзиньтао с ее ярко выраженным плюрализмом и относительной терпимостью к так называемым ошибочным течениям общественной мысли.

К 2015 г. список изменился еще больше.

Таблица 3. Десять наиболее популярных направлений общественной мысли в Китае в 2015 г.

	Название	Совокупный балл	Общественный интерес	Активность сторонников	Общественное влияние
1	Национализм	9,37	9,5	10,0	8,8
2	Исторический нигилизм	9,06	9,2	9,8	8,4
3	Неолиберализм	8,78	8,8	9,4	8,3
4	Популизм	8,41	8,6	8,9	7,9
5	Новые левые	7,89	7,9	8,4	7,5
6	Универсальные ценности	7,32	7,5	7,7	6,9
7	Неоконфуцианство	6,94	6,8	7,4	6,7
8	Экологизм	6,75	6,5	7,2	6,6
9	Радикализм	6,24	6,3	6,5	6,0
10	Моральный релятивизм	5,78	5,9	6,3	5,3

Источник: Гоу Вэньсюэ. Анализ современных течений общественной мысли [综合文学.当前社会思潮辨析]. Файлообменник DocIn. Размещен 17.09.2020. URL: <https://www.docin.com/p-2457163737.html>

В 2018 г. теоретический журнал КПК «Народная трибуна» (人民论坛) на основе глубинных интервью с 1,2 тыс. кадровых работников, предпринимателей и студентов выявил такие тенденции.

Таблица 4. Идейные течения в китайском обществе в 2018 г. по степени убывания значимости

Наименование течения	Общественный интерес	Общественное влияние
Популизм	*****	*****
Национализм	****	*****
Экологизм	****	****
Консюмеризм	****	****

Гедонизм	****	***
Левый радикализм	***	***
Культурный консерватизм	***	***
Исторический нигилизм	***	***
Неолиберализм	**	**
Универсальные ценности	**	**

Источник: Тенденции течений общественной мысли в современном Китае [当前国内社会思潮趋势走向]. Народная трибуна. 27.02.2018 г. URL: <https://news.sina.com.cn/c/zs/2018-02-27/doc-ifyrwsqi9691433.shtml>

Таблица 5. Идейные течения в Китае по степени убывания значимости в 2010—2016 гг.

№	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	Неолиберализм	Универсальные ценности	Национализм	Неолиберализм	Неолиберализм	Национализм	Популизм
2	Национализм	Неолиберализм	Инновационный марксизм	Исторический нигилизм	Национализм	Исторический нигилизм	Новый авторитаризм
3	Демократический социализм	Инновационный марксизм	Неолиберализм	Национализм	Новые левые	Неолиберализм	Национализм
4	Культурный консерватизм	Моральный релятивизм	Вещепоклонство (консюмеризм)	Инновационный марксизм	Популизм	Популизм	Радикализм
5	Моральный релятивизм	Демократический социализм	Универсальные ценности	Универсальные ценности	Универсальные ценности	Новые левые	Неолиберализм
6	Новые Левые	Культурный консерватизм	Радикализм	Конституционализм	Экологизм	Универсальные ценности	Исторический нигилизм
7	Исторический нигилизм	Новый этатизм	Неоконфуцианство	Популизм	Исторический нигилизм	Неоконфуцианство	Новые левые

№	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
8	Утилитаризм	Национализм	Популизм	Новые левые	Радикализм	Экологизм	Утилитаризм
9	Великодержавность	Популизм	Моральный релятивизм	Неоконфуцианство	Неоконфуцианство	Радикализм	Вещепоклонство (консюмеризм)
10	Паранаука	Социальная справедливость	Демократический социализм	Паранаука	Конституционализм	Моральный релятивизм	Экологизм

Источник: Тенденции течений общественной мысли в современном Китае [当前国内社会思潮趋势走向]. *Народная трибуна*. 27.02.2018 г. URL: <https://news.sina.com.cn/c/zs/2018-02-27/doc-ifyrwsqi9691433.shtml>

На основе данных обследования Специальной группы журнала «Народная трибуна» Го Чжунхуа отмечает, что в период с 2010 по 2020 г. в публичном пространстве Китая можно было вычленить около 30 различных направлений общественной мысли:

Таблица 6. Влияние различных течений общественной мысли в Китае с 2010 по 2020 г.

Год	Основные течения в порядке убывания общественной активности, интереса и влияния
2010	Неолиберализм, национализм, демократический социализм, культурный консерватизм, моральный релятивизм, новые левые, исторический нигилизм, утилитаризм, великодержавность, антиинтеллектуализм.
2011	Универсальные ценности, неолиберализм, инновационный марксизм, моральный релятивизм, демократический социализм, культурный консерватизм, новый этатизм, национализм, популизм, новые левые.
2012	Национализм, инновационный марксизм, неолиберализм, консюмеризм, универсальные ценности, радикализм, неоконфуцианство, популизм, моральный релятивизм, демократический социализм.
2013	Неолиберализм, исторический нигилизм, национализм, инновационный марксизм, универсальные ценности, конституционный демократизм, популизм, новые левые, неоконфуцианство, антиинтеллектуализм.
2014	Неолиберализм, национализм, новые левые, популизм, универсальные ценности, экологизм, исторический нигилизм, радикализм, новые левые, конституционный демократизм.

Год	Основные течения в порядке убывания общественной активности, интереса и влияния
2015	Национализм, исторический нигилизм, неолиберализм, популизм, новые левые, универсальные ценности, неоконфуцианство, экологизм, радикализм, моральный релятивизм.
2016	Популизм, новый авторитаризм, национализм, радикализм, неолиберализм, исторический нигилизм, новые левые, утилитаризм, консьюмеризм, экологизм.
2017	Популизм, национализм, экологизм, консьюмеризм, пан-гедонизм, новые левые, культурный консерватизм, исторический нигилизм, неолиберализм, универсальные ценности.
2018	Торговый протекционизм, популизм, унитаризм, ксенофобия, радикализм, неолиберализм, экологизм, расизм, феминизм, универсальные ценности.
2019	Антиглобализм, торговый протекционизм, популизм, мультирализм, фетишизм науки и техники, консьюмеризм, пан-гедонизм, экологизм, феминизм.
2020	Национализм, популизм, универсальные ценности, радикализм, ксенофобия, экологизм, исторический нигилизм, анти-интеллектуализм, пан-гедонизм, феминизм.

Источник: [Го, 2022].

Из вышеприведенных схем и графиков становится понятно, что примерно с 2016—2017 г. в общественных идеологических настроениях КНР произошли существенные перемены. Прозападные и либеральные течения общественной мысли (неолиберализм, универсальные ценности, исторический нигилизм, конституционализм, социал-демократия) постепенно маргинализуются, а доминировать начинают националистические, популистские, левопатриотические, антиглобалистские, культурно-консервативные, экологические течения. При этом не стоит абсолютизировать уход в тень либеральных течений мысли. Вероятно, происходит постепенное ослабление этих настроений в условиях ограничительных мер властей, работы органов партийной пропаганды, а также серьезного обострения отношений с США и другими странами коллективного Запада.

Если посмотреть на ситуацию последних двух-трех лет, то согласно опубликованному профессором Ли Миндэ и участниками его проекта из Сианьского университета транспорта «Докладу о влиянии новых медиакоммуникаций на общественные настроения», в 2022—2023 гг. десятью наиболее влиятельными течениями общественной мысли в Китае стали (в порядке популярности): национализм, феминизм, «героизм»¹, популизм, антиглобализм, гедонизм, консьюмеризм, бюрократизм, прагматизм и антиинтеллектуализм².

В докладе на ближайшее будущее прогнозировалось усиление влияния таких течений, как национализм и популизм, слияние консьюмеризма и феминизма, возможный рост антиглобализма, вероятное сохранение в общественном пространстве антимейнстримных, антизападных, антиэлитных настроений. В докладе также проанализировано взаимовлияние десяти наиболее популярных течений общественной мысли. Отмечается, что антиинтеллектуализм во взаимодействии с другими направлениями мысли будет порождать новые деструктивные течения. Национализм и популизм взаимно усиливают друг друга, популизм стимулирует продолжение соперничества и противостояния антиглобализма, бюрократизма и «героизма».

Динамика рейтингов течений общественной мысли в Китае позволяет увидеть, что общая атмосфера под влиянием правительственных ограничительных мер, общего охлаждения отношений с Западом, роста самосознания по мере укрепления мощи Китая, подъема националистических и патрио-

¹ Насколько мы понимаем, это культ выдающихся героев китайской нации прошлых эпох и современности.

² Опубликован доклад о влиянии новых медиа на общественные настроения в 2022-2023 гг. [2022-2023 年度社会思潮新媒体传播影响力报告发布]. Сианьский университет транспорта. 25.12.2023 г. URL: <https://xmtxy.xjtu.edu.cn/info/1012/9709.htm>

тических настроений, смены поколений и других факторов необратимо изменилась.

В мае 2021 г. китайязычный американский новостной сайт Duowei News (多维新闻网) констатировал: «с потерей гунчжи и давэй [т. е. либералами-западниками] поддержки общественности, конфигурации дискурсивной власти в китайском публичном пространстве изменились необратимым образом. На этом новом этапе произошло возвышение ряда активных в сети групп националистически настроенных авторов, которых называют “молодые розовые” (то есть пропартийные “ура-патриоты” (小粉红)))»¹. Далее, делается вывод о том, что борьба левых и правых и серьезное присутствие в общественном пространстве неолиберализма, которые на протяжении долгого времени характеризовали китайское интеллектуальное пространство как стержень общественных дискуссий, безвозвратно ушли в прошлое. На смену этой борьбе пришло противостояние левых идей с еще более левыми идеями. Китайское общество совершило ощутимый поворот влево, а правые либеральные и прозападные идеи потеряли актуальность.

Причины этого неоднозначны. Еще недавно Китай смотрел на развитые страны как на пример для подражания, однако стремительный процесс возвращения экономического могущества страны трансформировал это восприятие. Выросло новое поколение китайцев, которые в отличие от их предшественников (вплоть до начала второго десятилетия XXI века) уже не испытывают пиетета к Западу и зависимости от западной системы ценностей. В чем-то они уже воспринимают как данность беспрецедентные успехи страны в

¹ Му Яо. Исчезновение борьбы левых с правыми в Китае [穆尧. 中国左右之争的消失]. *Duowei Новости* [多维新闻]. 13 мая 2021. [ссылка недоступна].

наращивании совокупной мощи и поэтому органично соответствуют еще одному лозунгу Си Цзиньпина 平视世界, то есть «относиться ко всему миру как к равному» (без взгляда снизу вверх)¹. В марте 2021 г. лидер КНР заявил, что «когда родившиеся в 70-е, 80-е, 90-е, 2000-е гг. поколения китайцев стали выезжать за границу, они уже смотрели вокруг себя на равных, а не как это делали мы — снизу вверх»².

Еще в 2011 г. автор статьи с красноречивым названием «Призрак национализма» на китайском сайте с левым уклоном «Утопия» (乌有之乡) отмечал, что, несмотря на то что все ругают национализм, чем больше они это делают, тем с большей силой он, как ураган, обрушивается на головы сограждан. Сама эпоха нуждается в национализме, он выступает как выхлопной клапан для накапливающегося в больших количествах напряжения и недовольства социально незащищенных и обездоленных слоев общества. «В любом случае, — прогнозировал автор статьи, — рост влияния национализма — это неизбежность, и как бы ни старались некоторые предатели китайской нации (汉奸) ослабить и избавиться от этого направления общественной мысли, все это будут жалкие потуги; мы здесь можем с полным уважением сказать им, что по иронии истории как бы они не старались, их усилия будут лишь разжигать градус национализма среди еще большего числа людей»³.

¹ Смотреть на мир как на равных — Си Цзиньпин о конфигурации сил и реалиях [平视世界, 习近平说中国的势与事]. *Новостное агентство Китая*. 10.03.2021 г. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2021/03-10/9429030.shtml>

² Тайвань смотрит на 100-летие КПК. Выпуск 10: Новая китайская молодежь от восприятия мира снизу вверх до взгляда на равных [台灣看中共百年. 十. 從仰望西方到平視世界的中國新青年]. *Гонконг-01*. 06.07.2021 г. URL: <https://www.hk01.com/article/645040>

³ Повелитель клинка. Призрак национализма [刀锋领主. 民族主义的幽灵]. *Утопия*. 16.04.2011 г. URL: <https://www.wyzxwk.com/Article/zatan/2011/04/219165.html>

Среди заголовков многочисленных статей на эту тему можно увидеть и прямые призывы к поддержке национализма [Янь, 2020]¹. Китайские авторы также указывают на то, что рост национализма и популизма — это не только китайский, но и общемировой феномен².

В то же время немало авторов призывают быть настороже относительно развития националистических идей в современном китайском обществе³. В свое время одним из наиболее заметных критиков национализма и популизма был известный дипломат, бывший посол КНР во Франции, ректор Дипломатической академии У Цзяньминь. Он не только призывал противодействовать влиянию национализма, но и настаивал, что известный внешнеполитический завет Дэн Сяопина «держаться в тени» (韬光养晦) будет актуален для Китая еще 100 лет. Неудивительно, что в глазах своих оппонентов У Цзяньминь стал приверженцем дипломатии слабости, а в более радикальной версии — одним из предателей⁴.

¹ Я — Да Ян. В Китае очень не хватает национализма [我是大杨. 中国太缺少民族主义]. *Главные новости дня*. 10 февраля 2025 г. URL: <https://www.toutiao.com/w/1823640596819971/>; Идейный флаг национализма нельзя утратить [民族主义的思想旗帜不能丢]. NetEase. 03.07.2024 г. URL: <https://www.163.com/dy/article/J65O6CCC05564UTQ.html>;

² Глобальная волна популизма: как 2024 год большого количества выборов повлияет на законность и демократию? [全球民粹主义浪潮：2024 大选年如何影响法制与民主?] *Sohu*. 03.01.2025 г. URL: <https://www.sohu.com/a/844904269122066678>

³ Бывший замдиректора Отдела международных связей ЦК КПК: Китай должен быть осторожен относительно современной горячки национализма, необходимо сохранять хладнокровие в условиях нынешней сложной международной обстановки [中联部原副部长：中国要警惕民族主义狂热，需在严峻国际形势下保持冷静!]. *Sohu*. 10 февраля 2025 г. URL: https://www.sohu.com/a/857317937_121124619

⁴ Опровергая абсурдные высказывания У Цзяньминя [驳斥吴建民的荒谬言论]. *Утопия*. 30.05.2009 г. URL: <https://www.wyzxwk.com/Article/zatan/2009/09/81364.html>; Поговорим о бесстыдном У Цзяньмине [谈谈无耻无畏的吴建民] *Утопия*. 5.12.2011 г. URL: <https://www.wyzxwk.com/Article/zatan/2011/12/271258.html>; Кто у нас самый большой враг Китая? Это китаец-предатель У Цзяньминь, с его теорией, что Китаю надо быть в тени еще сто лет [谁是我们中国最大敌人? 韬光养晦 100 年的汉奸吴建民!] *Утопия*. 27.09.2010 г. URL: <https://www.wyzxwk.com/Article/shiping/2010/12/176969>.

Об этом свидетельствует большое количество осуждающих У Цзяньмина публикаций. 18 июня 2016 г. У Цзяньминь погиб в автокатастрофе в пригороде г. Ухань¹.

Статьи У Цзяньмина продолжали публиковаться и после смерти², что, по всей видимости, свидетельствует о том, что дипломат был и остается знаковой фигурой в общественных дискуссиях о национализме в современном Китае, и что в истеблишменте немало тех, кто обеспокоен этой проблемой.

Развитию националистических идей в КНР уделяют внимание немало синологов. Один из китайских авторов, Вэй Мэньюй, размышляя о причинах этого феномена, называет в качестве одной из них «потребность китайского правительства в восстановлении своей легитимности» после распада СССР, перемен в Восточной Европе и событий в Китае в 1989 г. В 1990-е годы, по мнению автора, отмечался хаос в плане ценностных ориентиров китайского населения, все больше проявлялись такие тенденции, как деполитизация и деидеологизация, утрата идеалов, повсеместная вульгаризация нравов, стремление к личной выгоде, цинизм и лицемерие, распад моральных скреп. «Правительство в этих условиях надеялось найти теоретическую систему и моральную ос-

html; В жилах У Цзяньмина течет кровь Цинь Хуэя? [吴建民体内流的是秦桧的血?] *Ассоциация красных песен*. 3.08.2014 г. URL: <https://www.szhgh.com/Article/opinion/zatan/201408/58565.html>

¹ Совпадения и странности: смерть У Цзяньмина оставила четыре больших загадки [走得蹊跷而诡异,吴建民之死留下四大谜团待解]. Файлообменник DocIn. Размещен 23.05.2020 г. URL: <https://www.docin.com/p-2368484399.html>

² У Цзяньминь: Китаю надо страшиться не больших катастроф и бедствий, а «разрухи в головах» [吴建民: 中国不怕大灾大难, 怕的是头脑发昏]. *Главные новости дня*. 13.01.2025 г. URL: <https://www.toutiao.com/article/7459423809670480422/>; Покойный дипломат У Цзяньминь: три проявления узкого национализма [已故外交家吴建民: 狭隘民族主义三种表现的?] *NetEase*. 28.01.2024 г. URL: <https://www.163.com/dy/article/IPHEFAFJ05566FH1.html>

нову для восстановления своей легитимности и сплочения населения»¹.

Появление и популярность «национального учения» (国学), которое фокусировалось на изучении классических текстов, возрождение древней культуры и традиционных конфуцианских ценностей, Вэй Мэньюй также связывает с благосклонным отношением правительства. «В политической сфере правительство подчеркивало ценности традиционной культуры, высоко поднимало на щит патриотизм, пыталось в традиционной культуре найти основу для своей легитимности. Выдвижение установки «управлять государством с помощью добродетели» (以德治国) было как раз проявлением этих замыслов»².

В качестве других причин быстрого распространения националистических настроений называется противоречие между возросшей экономической мощью страны и недостаточным признанием со стороны Запада, его растущая враждебность, попытки сдержать развитие Китая и поддержка сепаратистов с целью его раскола. Автор также говорит о том, что сам ход экономической глобализации способствовал более тесным контактам с другими странами и, как следствие — учащению столкновений интересов. Запад из примера для подражания постепенно превратился в прямого конкурента, конфликты с которым становились все более частыми и напряженными.

Разбирая идеи и риторику китайских националистов на примере работ самого известного представителя этого тече-

¹ Вэй Мэньюй. О развитии национализма в Китае [微梦雨. 论中国的民族主义发展思潮]. *Сюэсила*. 14.02.2023 г. URL: <https://www.xuexila.com/lunwen/politics/nationalism/61419.html>

² Там же.

ния Ван Сяодуна, ученые в КНР обращают внимание на ряд потенциально опасных идей. В частности, обсуждаются такие концепты Ван Сяодуна, как необходимость борьбы китайского народа за жизненное пространство, необходимость создания мощного государства, которое будут бояться другие, поскольку международная политика регулируется «законом джунглей», новый тоталитаризм, воинственный дух, который надо прививать китайской молодежи, и ряд других моментов. В отечественной литературе ряд работ Ван Сяодуна были подробно проанализированы А.Т. Габуевым¹ [Габуев, 2010].

В этой связи китайские авторы рассуждают о том, как правильно интегрировать современный китайский национализм в усилия по укреплению государства. По мнению Вэй Мэньюя течение китайского национализма, начиная со своего появления в 1990-е гг., так и не смогло превратиться в рациональную интеллектуальную силу, позволяющую усилить сплоченность китайского народа, способствовать процессу модернизации. Оно так и осталось комплексом психологических реакций части китайской публики на внешнее давление, ярко демонстрируя бессодержательность и крайнюю эмоциональность, но не имея достаточной конструктивности.

По всем прогнозам, эти идеи и умонастроения еще долго будут определять общественное мнение Китая. Ван Мэньюй считает, что следует направить современный китайский национализм в позицию «миролюбивого, открытого национализма, а не узколобого и воинственного. Необходимо избавиться от риторики «борьбы за жизненное пространство», от

¹ Решением Минюста России от 26.05.2023 года признан иностранным агентом, реестровый номер 604.

радикальных теорий социального дарвинизма, концепций типа «выживания сильнейших». Китай должен активно действовать на международной арене, защищать национальные интересы, уважительно относясь при этом к правилам международного сообщества, участвовать в совершенствовании этих правил и норм, двигаться от дикости к цивилизованности, а не наоборот; внутри страны необходимо соблюдать права граждан, воспринимать и активно использовать те полезные идеи, которые содержатся в идеологии либерализма¹. При этом многие авторы сомневаются в способности национализма быть фактором сплочения и продвижения модернизации в силу ряда внутренних противоречий этого интеллектуального течения².

Между тем сам отец современного китайского национализма Ван Сяодун начал подвергать сомнению адекватность того феномена, становлению которого он способствовал. В том, что национал-патриотические общественные настроения во многом определяются историческими факторами, экономическими трудностями, переживаемыми в настоящий момент, современной внешней средой, острым соперничеством и противоборством с США и Западом, сомневаться не приходится. Стоит согласиться с Ван Сяодуном в том, что некоторые тенденции заходят слишком далеко. Например, в последние два-три года в Китае получили распространение надписи на входах в рестораны «японцам и собакам вход воспрещен» (日本人与狗不能入内). Запрос на эту фразу в поисковике «Согоу» (搜狗搜索) дает свыше 18 тыс. резуль-

¹ Вэй Мэньюй. О развитии национализма в Китае [微梦雨. 论中国的民族主义发展思潮]. *Сюэсила*. 14.02.2023 г. URL: <https://www.xuexila.com/lunwen/politics/nationalism/61419.html>

² Упадок национализма в современном Китае [中国当下民族主义的困顿]. *Вэнь-мибан*. 28.10.2022 г. URL: <https://www.wenmi.com/article/q034f70452li.html>

татов, что показывает значительный общественный резонанс по данному вопросу. На первом месте в этом списке находится видеосюжет на платформе «Билибили» под названием «Все больше ресторанов вывешивают объявление «японцам и собакам вход воспрещен!» Разве это не оскорбление собак?»¹. Некоторые вспоминают, что в «век унижений» в парке на набережной Шанхая висела подобная, но оскорбительная для китайцев надпись². Так или иначе, многие в КНР с сомнением относятся к чрезмерному патриотическому задору молодежи, особенно упоминавшихся «розовеньких» сетевых ура-патриотов³, создающих стране определенные проблемы с имиджем.

В последнее время происходят изменения в позиции властей в сторону борьбы с ура-патриотизмом. Например, одним из действий, посылающих сигнал слишком радикально настроенным публицистам, стало возбуждение налоговыми органами г. Пекина в марте 2025 г. дела о неуплате налогов известным блогером левопатриотической (отчасти националистической) ориентации Сыма Нанем. Последнему были выписаны штрафы на сумму свыше 9 млн юаней, а его акка-

¹ Глумление над собаками: все больше ресторанов вывешивают надпись: «японцам и собакам вход воспрещен» [这不是侮辱狗吗? 多地饭店标语: 日本人与狗不得入内?]. Видеохостинг Билибили, размещено 26.01.2024 года пользователем Сяо Шай Шо Ши. URL: <https://www.bilibili.com/video/BV1dw411j7Lb/>

² Историки до сих пор спорят, действительно ли существовала и была публично выставлена в парке в Шанхае надпись 华人与狗不能进入 (китайцам и собакам не входить). Ряд специалистов со ссылкой на то, что не сохранилось оригинала или достоверного фото данного артефакта, указывают на то, что это скорее современное восприятие истории или даже прямая фальсификация исторических фактов с целью воспитания молодежи в «правильном» духе. Однако, судя по всему, в историческом сознании населения КНР информация о такого рода надписи присутствует весьма основательно. В известном фильме с Брюсом Ли «Кулак ярости» (1973) главного героя не пускают в парк, указывая ему на эту надпись. После чего тот разбивает дощечку ударом ноги.

³ «Розовенькие» (小粉红) — обозначение активных пользователей соцсетей, выступающих с проправительственных и национал-патриотических позиций.

унты в соцсетях были заблокированы¹. Как один из самых известных публицистов-популистов, выступавших с позиций антиамериканизма и возврата к социалистическим ценностям, Сыма Нань давно вызывал раздражение тех сил, которые беспокоились об инвестиционном климате, защите прав собственности и создании условий для развития негосударственного сектора экономики. Теперь, когда экономика КНР сталкивается с новыми вызовами, и властями провозглашается твердая поддержка рыночной экономики (например, снова допускается на совещания с высшим руководством основатель компании Alibaba Джек Ма, ушедший в тень несколько лет назад после смелого выступления), не означает ли ситуация с Сыма Нанем определенной коррекции в расстановке акцентов?

Уместно вспомнить, что еще на заре эпохи Си Цзиньпина (в период развенчания «Чунцинской модели») а также на протяжении первых двух сроков его правления властями также периодически предпринимались меры по сохранению необходимого идейного баланса и своевременного ограничения активности левых, правых, консервативных и прочих популистов (заккрытие ряда сайтов, блокировка аккаунтов и т.д.).

Наблюдение за эволюцией течений общественной мысли современного Китая требует систематических научных исследований. По мере повышения материального достатка китайских граждан и развития информационных технологий эта сфера будет становиться еще более многоаспектной, разнообразной и сложной.

¹ Оштрафованному за неуплату налогов заблокировали аккаунты на сетевых платформах: стоит поразмыслить над питательной средой для феномена Сыма Наня и ему подобных [偷稅被罰和全平台賬號被停更: 司馬南現象的土壤才最值得反思]. *Гонконг*- 01. 21.03.2025. URL: <https://www.hk01.com/article/60222050>

Библиографический список

1. Габуев А.Т.¹ Китайские националисты: штрихи к интеллектуальному портрету Ван Сяодуна // Проблемы Дальнего Востока. 2010, № 3. С. 78—95. EDN: MANCBV.
2. Cheek Timothy, David Ownby, Joshua Fogel. Mapping the intellectual public sphere in China today // China Information. 2018. No. 1. PP. 107—120. DOI: 10.1177/0920203X18759789.
3. Pan Jennifer, Xu Yiqing. China's Ideological Spectrum // The Journal of Politics. 2018. No. 1. PP. 254—273. DOI: 10.1086/694255.
4. Го Чжунхуа. Основные течения общественной мысли в Китае начиная с начала реформ и открытости. Этапы и сущность [郭忠华. 改革开放以来中国主要社会思潮.阶段与本质] // Политологические исследования [政治学研究]. 2022, № 4. С. 76—88.
5. Янь Цзиньгао. Три соображения по поводу китайского национализма [颜景高. 中国民族主义的三重考量] // Национальные исследования Гуанси [广西民族研究]. 2020, № 4. С. 1—8.

¹ Решением Минюста России от 26.05.2023 года признан иностранным агентом, реестровый номер 604.